

Александр Захаров

ЩИТ И МЕЧ КЕНИГСБЕРГА

Александр Евгеньевич Захаров

Щит и меч Кёнигсберга

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11635766

Щит и меч Кёнигсберга : [альбом] / А. Е. Захаров ; худож. С. Федоров:

Живем; Калининград; 2012

ISBN 978-5-903400-25-6

Аннотация

Эту книгу можно было назвать «Они сражались за Кёнигсберг». Город-крепость, оплот рыцарей Тевтонского ордена, прусского дворянства, кайзеровских генералов, офицеров-заговорщиков, организовавших покушение на Гитлера... Город-крепость, переходивший, однако, из рук в руки (немцы, поляки, русские, французы) и окончательно павший под натиском советских войск. И как ни крути, все они сражались – за Кёнигсберг. Это третья – после «Прогулок по Кёнигсбергу» и «Золотой тени Кёнигсберга» – книга, написанная журналистами газеты «Новые колёса» и изданная в содружестве с издательством «Живём». И она не только о прошлом. «Щит и меч Кёнигсберга» – книга о городе, который может выполнить иную миссию – соединить Россию и Европу.

[i]В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.[/i]

Содержание

От автора	7
Офицер, моряк, журналист	9
Рыцарь-убийца из Кёнигсберга	10
Для службы Христовой	10
Охота, пиры и греховные утехы	12
Славная добыча	15
Гнездо разврата	17
Вернер фон Орзельн	22
Два удара кинжалом	24
Подстрекаемый дьяволом	28
Кёнигсберг и золото инков	32
Надругательство над верой	32
Сержант банды и друг Мародёра	35
Экспедиция в Эльдorado	39
Похитил императора	44
Затерянный город	47
Пират № 1 из Кёнигсберга	50
Галеоны с золотом	50
Под чёрным флагом и черепом	54
Погонщик верблюдов	56
К берегам Африки	59
Живой товар	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александр Захаров

Щит и меч Кёнигсберга

Материалы для издания предоставлены газетой «Новые КОЛЁСА Игоря РУДНИКОВА»

Также использованы материалы из книг и сайтов: Gerhard Glinski, Peter Wörster «Königsberg: Die ostpreussische Hauptstadt in Geschichte und Gegenwart», 1992; <http://de.wikipedia.org>, <http://en.wikipedia.org>, <http://www.wilhelmgustloff.com>, <http://www.uboatarchive.net/>, <http://www.wwiimemories.co.uk/powjsep4215.htm>, <http://www.german-uboats.com>, <http://www.uboaatnet.de>, <http://www.uboaat.net/>, <http://www.subsim.com>, <http://www.propagandahistory.ru/>, <http://www.history.navy.mil>.

Отдельная благодарность Игорю Афонину за предоставленные исторические открытия и Елене Михайловне Барковой за фотографии из архива военного фотокорреспондента Михаила Савина.

© Газета «Новые КОЛЁСА Игоря РУДНИКОВА», 2012

© С. Фёдоров, художник, 2012

© ООО «Живем», 2012

* * *

От автора

В 1975 году, во время празднования 35-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, недалеко от посёлка Заливное, Полесского района, Калининградской области (бывший Минхенвальде), встретились два ветерана: советский диверсант-разведчик и немецкий солдат войск СС. Но морды друг другу они бить не стали. Наоборот, обнялись, выпили и помянули старых боевых товарищей...

Повторюсь, встреча состоялась в 1975 году, когда ещё твёрдо стоял на ногах Советский Союз, а Калининградская область была наглухо закрыта от иностранных граждан, тем более – для бывших эсэсовцев.

Невероятные вещи иногда происходят в жизни, особенно – на войне. Человеческие судьбы так переплетаются, что никакой писатель не придумает. А уж земля Восточной Пруссии, где за много веков пролилось столько пота, крови и слёз, до сих пор хранит множество тайн... Так что все события в книге «Щит и меч Кёнигсберга» – подлинные, а люди – реальные.

Офицер, моряк, журналист

Александр Захаров родился в 1955 году в городе Баку в семье морского офицера. В 1977 году окончил Высшее военно-морское училище имени Макарова во Владивостоке, семь лет служил на подводных лодках Тихоокеанского флота. В 1984 году поступил в военно-дипломатическую академию. После завершения учёбы проходил службу за границей в качестве офицера Главного разведывательного управления Генерального штаба СССР. В 1994-м уволился из Вооружённых сил в звании капитана 1-го ранга, поселился в Калининграде.

Несколько лет работал в Управлении по международным делам администрации Калининградской области (при губернаторе Маточкине), затем – консультантом директора Немецко-русского дома. С 2007 года – корреспондент газеты «Новые колёса». Член Союза журналистов России.

Кроме Германии, Александр успел побывать в Эфиопии, Индии, Непале, Северной Корее, Вьетнаме, Египте, Аргентине, Перу, Эквадоре, Венесуэле, Италии, Франции, Испании и Греции. И почти везде находил следы интересных людей, судьбы которых так или иначе были связаны с Кёнигсбергом. О них журналист Захаров рассказывал на страницах «Новых колёс», эти материалы затем легли в основу книги «Щит и меч Кёнигсберга».

Рыцарь-убийца из Кёнигсберга *Зарезал Великого магистра,* *чтобы спасти любовницу*

Для службы Христовой

Иоганн фон Эндорф был рождён в знатной, но обедневшей швабской семье, где его смолоду приучили к ратному труду. И хотя образ жизни Иоганна был далеко не аскетичным, летом 1315 года от рождества Христова пришлось молодому фон Эндорфу сделать нелёгкий выбор – отправиться в далёкую Восточную Пруссию и стать монахом-рыцарем Тевтонского ордена. Иоганн был пятым сыном в семье, и в родной Швабии у него не было надежд ни на богатое наследство, ни на приличную должность. Только плащ крестоносца мог послужить трамплином для будущей карьеры.

В то время от желающих вступить в Тевтонский орден отбоя не было. Сотни юных повес из самых разных городов Германии буквально обивали пороги специальных контор, отбиравших кандидатов «для службы Христовой». Иоганну повезло, рекомендации у него были отменные, вскоре свежеиспечённый рыцарь прибыл на ганзейском корабле в Кёнигсберг. С десятком таких же авантюристов, как и он.

Начало новой жизни Иоганна не порадовало. Со времён основания замка Кёнигсберг в нём жили добродетельные люди: братья, которые в молениях и воздержании не знали себе равных. В общем, рыцарю фон Эндорфу атмосфера здесь сразу пришлась не по вкусу. Скучное питание, ночлег в тесной келье на соломе и никаких плотских утех. Но деваться было некуда – не возвращаться же полным неудачником домой. Нужно было терпеть и надеяться на удачу.

Охота, пиры и греховные утехи

На счастье Иоганна, Тевтонский орден в те времена всё дальше отходил от традиций раннего Средневековья. Во многих отдалённых замках братья Ордена вели вполне светскую жизнь.

И как ни пытался Великий магистр навести порядок, это ему мало удавалось. Специальные комиссии, проводившие регулярные инспекции на предмет соблюдения религиозных обетов, не раз с болью в сердце констатировали: братья пренебрегают постами, зимой отказываются посещать заутреню без тёплой меховой одежды, развлекаются охотой и пирушками.

Дошло до того, что в оплоте Ордена – Мариенбурге – начал функционировать дом терпимости. В общем, тевтонские рыцари всё меньше напоминали благочестивых служителей церкви, коими они формально являлись.

Замок Мариенбург. Гравюра, 1850 год

Не способствовало соблюдению старых традиций и прибытие в Пруссию простолюдинов. Обедневшие немецкие крестьяне и жители германских городов тысячами ехали на восток осваивать новые земли. Их расселяли по прусским деревням и давали в пожизненную аренду солидные угодья. Всего в Пруссию переселилось не менее 300 тысяч человек. Включая женщин, что особенно не способствовало соблюдению братьями-рыцарями обета целомудрия.

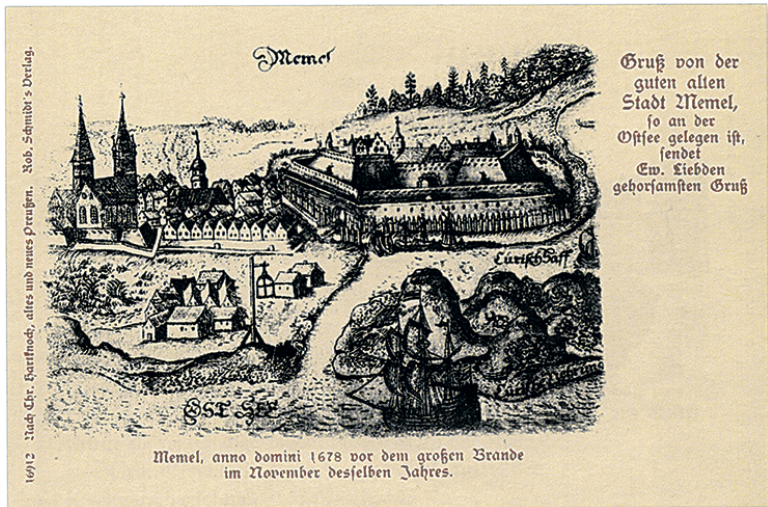
Иоганн посовещался с такими же, как он, молодыми рыцарями, и все единогласно решили: нужно ехать подальше от Кёнигсберга. Туда, где нравы не отличаются суровостью

и жизнь проходит весело и беззаботно – в попойках, охотах и любовных затеях. Вскоре такой случай представился – требовалось отправить подкрепление в замок Мемель (ныне Клайпеда, Литва). Иоганн с друзьями первыми вызвались защищать северную границу Тевтонского ордена.

Славная добыча

Не прошло и года, как Великий магистр, радеющий о вверенном ему деле в уничтожении язычников, призвал братьев войти в пределы литовские. В июле 1320 года от рождества Христова войска мемельского гарнизона (40 рыцарей и несколько сот покорённых пруссов) пересекли границу литовской Жемайтии, где крестоносцы наголову разбили слабое ополчение литвинов. Христово воинство тут же отправилось грабить окрестные сёла.

В это время коварные жемайтийцы собрали новые силы и нанесли неожиданный удар по тевтонцам.

Гравюра с видом Мемеля перед большим пожаром в ноябре 1678 года

Иоганн не ожидал такого поворота. Он весьма удачно взял отличную добычу – молодую крестьянку. Только он перекинул её через седло, как на окраине деревни появились жемайтские ратники. Лишь добрый конь спас фон Эндорфа от верной гибели. Другьям Иоганна повезло меньше – погибли 29 рыцарей и почти все пруссы.

Но Иоганн не печалился. Он поселил жемайтйку в свою келью и предался с ней греху сладострастия. Жизнь постепенно налаживалась.

Гнездо разврата

Вскоре скромное жилище Иоганна превратилось в гнездо разврата и порока. Стены были украшены парчой и шелками, посередине стояла удобная кровать. Удача улыбалась рыцарю. Даже во время лихого набега литвинов на Мемель в 1323 году (на третий день после праздника святого Папы Григория) жилище фон Эндорфа уцелело. И это несмотря на то, что язычники сожгли большую часть города и все корабли в гавани. Идиллия в келье продолжалась.

Иоганна не удручали даже регулярные военные вылазки в Литву, в которых он был обязан принимать участие. Напротив, ратное дело было молодому рыцарю по душе. Мало того, что это само по себе знатное развлечение, так ещё и гарантированная добыча! Вскоре Иоганн заимел богатое военное снаряжение, а свой меч украсил золотом и драгоценными камнями (что считалось в Ордене страшным грехом).

Замок Кёнигсберг. Гравюра, 1834–1835 годы

Восточное крыло замка Кёнигсберг. Гравюра, XVIII–
XIX века

Вернер фон Орзельн, 17-й Великий магистр Тевтонского ордена. Гравюра, XVII век

Попытки некоторых братьев старой закваски призвать Иоганна к совести не увенчались успехом. Однажды поте-

рвавший терпение брат-кастелян вломился в келью фон Эндорфа.

– Прислужник дьявола! – набросился на рыцаря кастелян. – Твоя блудница на сносях. Немедленно прогони её прочь и покайся!

Иоганн не снёс такого обращения и выхватил кинжал. Кастеляна спасло только стремительное бегство. Он заперся в своей келье и принялся строчить жалобу Великому магистру – о несправедном и необузданном поведении рыцаря Иоганна фон Эндорфа.

Вернер фон Орзельн

В то время Великим магистром Ордена был избран благочестивый Вернер фон Орзельн, задумавший укротить рыцарскую вольницу и навести на землях Пруссских должный порядок. Письмо из Мемеля было для него весьма кстати – Вернер решил примерно и жестоко наказать Иоганна, дабы его примером утратить прочих отступников. Фон Эндорфа вызвали на аудиенцию к Великому магистру. С тяжёлым сердцем Иоганн отправился в путь.

Осенью 1330 года фон Эндорф прибыл в замок Кёнигсберг. По сравнению с тем, что видел здесь Иоганн пятнадцать лет назад, многое изменилось. От эталона благочестия практически ничего не осталось. Большинство рыцарей были недовольны реформами фон Орзельна и глухо роптали. Сам Великий магистр пребывал в то время в Мариенбурге, и Иоганну посоветовали ехать туда.

– Ты можешь покаяться, – советовал Иоганну знакомый рыцарь по имени Готтфрид, – но это вряд ли тебе поможет. Жемайтийку казнят, а тебя запрут в монастырь. Порядки нынче суровые. Не только тебе, многим они не по нраву. Пока фон Орзельн у власти, ничего нельзя изменить.

Иоганн поблел. Ситуация оказалась страшнее, чем он предполагал. Готтфрид подошёл к окну и подозвал к себе Иоганна.

– Видишь, – Готтфрид указал на берег Прегеля, где у туши мёртвого кита сутились простолюдины из Кнайпхофа. – Гигантская рыба заплывла в реку, от её мощи и силы рыбакам сплошная беда. Но людишки навалились на монстра всем миром и выправили положение. От смерти не уйти даже таким гигантам...

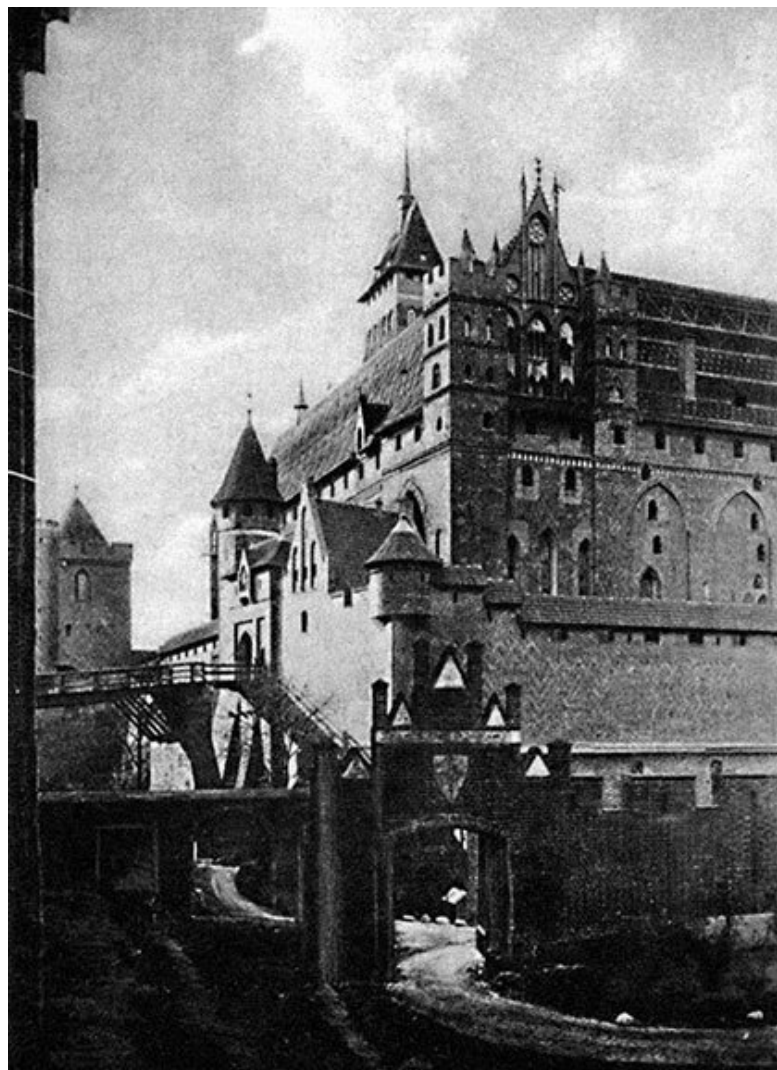
Иоганн криво усмехнулся. Он понял, на что намекал Готтфрид.

Два удара кинжалом

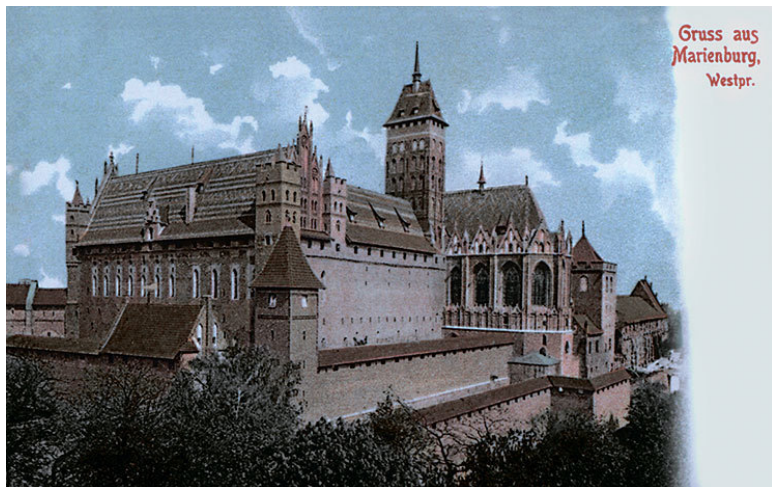
Через неделю фон Эндорф был уже в Мариенбурге – на аудиенции у Великого магистра.

– Ты держал в келье блудницу, – глаза фон Орзельна налились кровью. – Разве ты не давал обет всю жизнь не говорить ни с одной женщиной, не целовать даже матери?! Или твоя жемайтийка – ведьма и околдовала тебя?! Убирайся прочь с моих глаз – о своей судьбе ты узнаешь позже.

Иоганн вышел из приёмной залы. Мысли бешено вертелись в его голове. Всё ясно – сам он сгниёт в монастырской темнице, а его прекрасная литвинка погибнет. Вместе с ребёнком!

Замок Мариенбург. Вход с северо-западной стороны форбурга, *начало XX века*

Вид на западную часть замка Мариенбург. Слева – Средний замок, в центре – Соборный зал Великого магистра, над ним – башня Высокого замка, *1903 год*

В этот момент двери распахнулись – мимо Иоганна молча проследовал Великий магистр. Его лицо было перекошено от гнева и презрения к отступнику. Иоганн скрипнул от злости зубами.

Через секунду он выхватил кинжал и ринулся к Вернеру фон Орзельну. Клинок мастерски вошёл по самую рукоять в горло Великого магистра – прямо под адамово ябло-

ко. Ещё никто из присутствующих не успел понять, что происходит, а Иоганн молниеносно нанёс второй удар – в шею, чуть пониже уха.

Каждая из ран была смертельной. Фон Орзельн упал навзничь, на его губах появилась кровавая пена, на белый плащ хлынули потоки крови. Не произнеся ни слова, Великий магистр скончался.

Подстрекаемый дьяволом

Весть о гибели Вернера фон Орзельна быстро разлетелась по замкам Восточной Пруссии. Многие рыцари не скрывали своего удовлетворения – теперь Великим магистром станет другой, после гибели своего предшественника он вряд ли будет рьяно бороться за благочестие.

Оставалось только решить судьбу Иоганна фон Эндорфа. За убийство Великого магистра его следовало казнить. Однако братья не питали к Иоганну ненависти. Напротив, они нашли множество «юридических» зацепок, позволяющих затянуть процесс.

Kraus:

Южное крыло замка Кёнигсберг, *начало XX века*

– В статутах Ордена, – делали серьёзную мину судьи, – говорится лишь о смертной казни за трусость, за измену и за содомский грех. Но нет ни слова об убийстве Великого магистра!

Начались долгие споры. Пришлось запрашивать совета самого Папы Римского. От него пришла рекомендация: приговорить к пожизненному заключению. Так и поступили. Всю оставшуюся жизнь Иоганн провёл в монастырской темнице. Его жемайтийку вместе с родившимся сыном тихо выслали в Литву.

Случай этот постарались поскорей забыть, а в официальных хрониках лишь лаконично записали:

«В год 1330, в октавы святого Мартина, брат Иоганн фон Эндорф, подстрекаемый дьяволом и собственной несправедливостью, убил брата Вернера, Великого магистра, ибо он порицал его за его проступки».

На этом в истории самого громкого убийства за всё время существования Тевтонского ордена была поставлена точка.

Кёнигсберг и золото инков

Рыцарь Тевтонского ордена Ульрих Кнорр искал загадочный город Пайтити

Надругательство над верой

– Это надругательство над верой и традициями Ордена! – горячился Ульрих Кнорр. – Великий магистр нас предал!

Ульрих свято чтит устав Тевтонского ордена. Рыцарем (братом) этой некогда могущественной организации он стал по всем правилам. Пять раз ответил «нет» на вопросы: «Не являешься ли ты членом другого ордена? Не женат ли ты? Нет ли у тебя скрытых физических недостатков? Не должник ли ты? Не крепостной ли ты?»

Портрет герцога Пруссии Альбрехта. Художник Генрих Кёнигсвизер, 1564 год

И пять раз сказал «да», когда спрашивали: «Готов ли ты сражаться в Палестине? Готов ли ты сражаться в других странах? Готов ли ты заботиться о недужных? Готов ли ты по приказу выполнять то, что умеешь? Готов ли ты соблю-

дать устав Ордена?»

Этого оказалось достаточно, чтобы надеть белый плащ с чёрным крестом и получить оружие.

И вот теперь всё, во что верил и чему служил Ульрих, на глазах рассыпалось в прах. Причиной тому был поступок Альбрехта Бранденбургского, которого рыцари опрометчиво выбрали Великим магистром в 1511 году. Всего через 14 лет – в 1525 году – Альбрехт принял вероучение Лютера и задумал сделать государство крестоносцев светским.

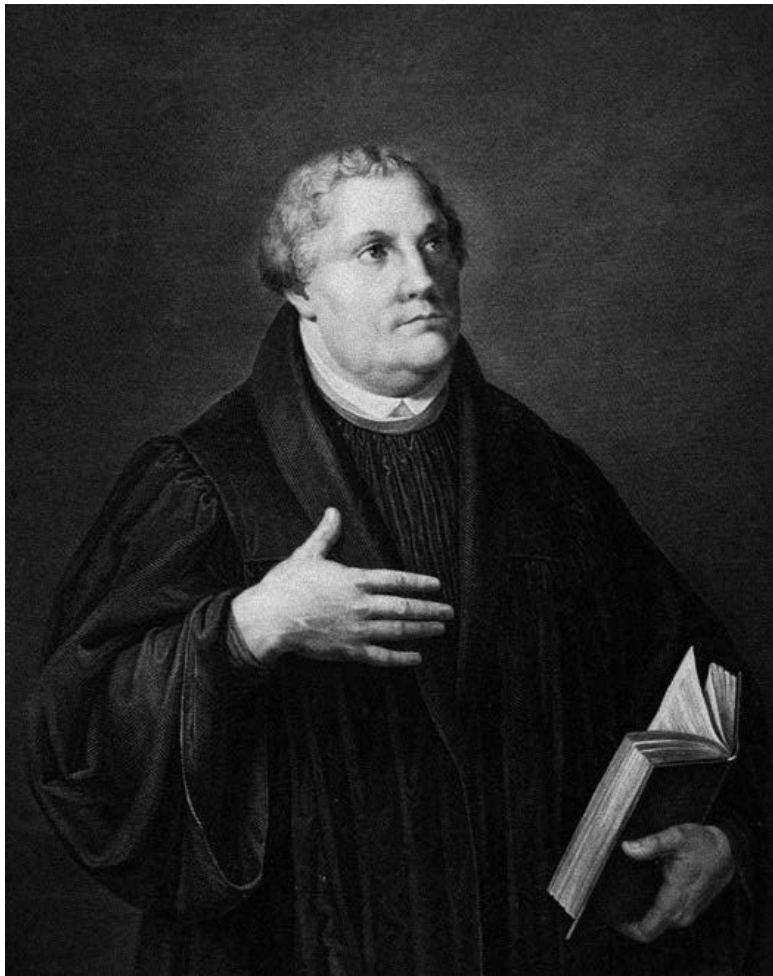
Альбрехт объявил себя герцогом Прусским и присягнул на верность своему дяде – польскому королю. Церемония присяги сопровождалась кошунственной церемонией – Альбрехт и несколько верных ему рыцарей сорвали со своих белых плащей чёрные кресты и швырнули их наземь. Тевтонский орден прекратил существование.

Несогласные рыцари, среди которых был Ульрих, покинули Восточную Пруссию и отправились в Германию – в городок Бад-Мергентхайм, неподалёку от Штутгарта. На юге Германии ещё крепка была католическая вера, и рыцари надеялись возродить там Тевтонский орден. Так начались долгие странствия Ульриха Кнорра – рыцаря из Кёнигсберга.

Сержант банды и друг Мародёра

Разделённая на множество городов-государств Германия встретила рыцарей недружелюбно. Повсюду бушевали религиозные войны и крестьянские восстания. Идеологи реформации во главе с Мартином Лютером обличали погрязших в роскоши церковных служителей. Народ радостно поддержал идею о необходимости создать новую – «скромную и дешёвую» – церковь и даже пошёл дальше – стал бороться против крепостного гнёта.

В общем, крестьяне взяли за оружие и пошли сражаться за свободу и равенство. Под знаменем Христа, естественно.

Мартин Лютер

Ульрих Кнорр, как ортодоксальный католик, встал на сторону противников реформации. К этому его вынудила не только идея борьбы «за истинные христианские ценности», но и элементарная нужда. Дело возрождения Тевтонского ордена не приносило доходов, а жить на что-то было нужно. Куда благочестивому рыцарю было податься, если он ничего не умел, кроме как лихо махать мечом? Только в ландскнехты. Так в то время называли наёмников, воевавших за деньги.

– Записывайтесь, ребята, не пожалеете, – уговаривал наёмников одноглазый вербовщик. – Ландскнехт зарабатывает в месяц больше, чем крестьянин за год!

В наёмники шли в основном представители низших социальных слоев, но были и рыцари, занимавшие посты офицеров. Ландскнехты наводили ужас не только на противников, но и на местное население. Грабежи и насилие были обычным делом для наёмников.

Ульрих стал сержантом банды (так назывались отряды ландскнехтов), которой командовал капитан Мародёр (впоследствии слова «банда» и «мародёр» стали нарицательными).

В 1525 году в сражении с повстанцами крестьянского вожака Томаса Мюнцера ландскнехты одержали полную победу. Раненого Мюнцера схватили, подвешивали на дыбе, ломали кости, пытали раскалённым железом, жгли волосы, после чего отрубили голову.

Радость победы омрачало лишь одно – война закончилась, ландскнехты потеряли твёрдый заработок и возможность поживиться грабежами. Нужно было искать новый источник средств существования.

Экспедиция в Эльдorado

Ульрих на пару с приятелем-ландскнехтом Густавом отправился в Аугсбург. Молва о богатстве тамошней купеческой семьи Визальеров шла по всей Германии.

– Визальеры купили за 12 тонн золота целую страну в Южной Америке, – алчно шурился Густав. – Венесуэлу. Теперь для освоения колонии требуются отчаянные парни. Мы там будем очень кстати!

Ландскнехтам повезло. Уже через пару месяцев они плыли на корабле к берегам Южной Америки.

– Если улыбнётся удача, – мечтал Густав, – найдём страну Эльдorado. Там несметное количество золота!

Вскоре приятели оказались в городке Новый Нюрнберг на берегу Карибского моря. Немецкая колония кишела всякого рода авантюристами, мечтавшими разбогатеть. В Новом Нюрнберге только и разговоров было, как о несметных богатствах, скрытых в глубине континента. Ульрих и Густав верили этим рассказам и ждали удобного случая, чтобы отправиться на поиски золота.

В 1536 году в колонию прибыли немецкие конкистадоры Филипп фон Гуттен и Николаус Федерман. Они имели деньги на организацию экспедиции к легендарному Эльдorado и набирали добровольцев для этого рискованного предприятия. Ульрих и Густав без колебаний присоединились к отря-

ду. Вскоре четыре тысячи человек двинулись на юг – в амазонские джунгли.

Ландскнехты на гравюрах Даниэля Хопфера (*вверху*)
и Виргила Солиса (*внизу*), XVI век

Похитил императора

Больше месяца отряд продирался сквозь джунгли, теряя людей. Солдаты гибли от болезней, тонули при переправах и в зубах хищных кайманов. На руках Ульриха скончался его приятель Густав, укушенный ядовитой змеей. Наконец экспедиция достигла восточной кромки Кордильер. Здесь, у местных индейцев, конкистадоры впервые увидели золотые украшения. Драгоценности были реквизированы, а их владельцы допрошены с пристрастием.

– Мы меняем их на соль у могущественных инков, – признался вождь племени. – Они большие мастера и делают из жёлтого металла очень красивые игрушки.

По следам торговцев солью отряд пересёк заснеженные горы и спустился в долину. Здесь немцы неожиданно наткнулись на отряд испанцев во главе с Хименесом де Кесада. Конкуренты в поисках сказочного Эльдорадо пришли с запада, из уже покорённой ими империи инков.

– Вы опоздали, – гордо заявил предводитель испанцев. – Четыре года назад конкистадор Писарро во главе отряда из 120 человек покорил столицу империи. В первом же сражении его отряд уничтожил семь тысяч язычников, потеряв всего одного своего солдата. Император – великий инка – был пленён. Писарро назначил за него выкуп – столько золота, сколько поместилось бы в одной комнате дворца. Дикари

это сделали! Писарро сказочно разбогател. Там золота больше, чем початков маиса!

Кесада промышлял грабежом на северной окраине империи инков. Его солдаты тоже поживились на славу. Притороченные к сёдлам мешки были полны золота.

Немцы с завистью посматривали на удачливых испанцев. Соблазн перебить их и завладеть чужой добычей был велик, но испанцев было больше. К тому времени в отряде фон Гуттена оставалось не более двухсот человек. Гуттен, скрепя сердце, отдал приказ возвращаться назад.

Франциско Писарро. Гравюра, XVI–XVII века

Затерянный город

Ульрих Кнорр был разочарован. Вернуться назад ни с чем? Это было выше его сил. Тем более что вожаденное богатство находилось где-то рядом. Об этом рыцарю рассказал один из пленных индейцев, с которым Ульрих обошёлся милостиво – перевязал рану и накормил.

– Посмотри на этот початок маиса, – загадочно улыбался индеец. – Если сравнивать его с золотом нашей империи, то Кесада взял лишь одно зёрнышко. Писарро – початок. Остался целый амбар. И находится он в городе Пайтити...

*Universität mit Säulenhalle
Gruss aus Königsberg i. Pr.*

Новое здание Кёнигсбергского университета. Вид на галле-

рею в стиле итальянского Ренессанса, *начало XX века*

Ульрих решил не сдаваться и найти загадочный город. Подбив ещё с дюжину отчаянных молодчиков, Кнорр повёл их вдоль Кордильер на юг. Вместе с ними ушёл и словоохотливый индеец. Больше их никто не видел...

Филипп фон Гуттен вывел в Новый Нюрнберг всего около сотни уцелевших солдат. Вскоре немецкая колония в Венесуэле захирела и потеряла связь с родиной. Тем не менее Гуттен предпринял вторую экспедицию по поиску Пайтити. Нашёл он город или нет – неизвестно. На обратном пути фон Гуттен был убит и ограблен испанским авантюристом Хуаном де Караваха. Сам Караваха вскоре бесследно исчез.

Но легенда о Пайтити продолжала жить. В 1940 году, в разгар Второй мировой войны, из фашистской Германии в Южную Америку была отправлена экспедиция учёных Кёнигсбергского университета. Нацисты снабдили своих людей всем необходимым, включая несколько лёгких гидросамолётов. Их целью был город Пайтити. Но экспедиция пропала так же бесследно, как и отряд Ульриха Кнорра.

Затерянный в джунглях город (или то, что от него осталось) ещё ждёт своего первооткрывателя.

*Königsberg i. Pr.
Schlossteichpartie*

Пират № 1 из Кёнигсберга Отто фон дер Грёбен хотел сделать Пруссию великой морской державой

Галеоны с золотом

16 апреля 1657 года в небольшом восточно-прусском городке Рёссель (ныне Решель, Польша) в семье генерала фон дер Грёбена родился мальчик. Отец назвал его Отто. Когда пришло время идти в школу, протестантская семья не стала обращать внимания на религиозные предрассудки и определила парнишку в учебное заведение, сулившее наилучшее образование. Им оказалась школа католического прихода.

Майор Отто фон Грёбен

Отто учился с увлечением, много читал и грезил морскими путешествиями. В эти годы Пруссия оставалась задворка-

ми Европы и в океанской экспансии Испании, Англии, Голландии и Франции не принимала никакого участия. Известия о битвах за господство на море и за колонии доходили до Кёнигсберга лишь в виде книг, сообщений в газетах, слухов и рассказов приезжих иностранцев.

В это время по приглашению курфюрста Бранденбургского Фридриха в Восточную Пруссию начали переселяться протестантские беженцы из Франции. Во французском королевстве эпохи Людовика XIV эти люди подвергались гонениям со времён Варфоломеевской ночи и оценивались знатно не иначе как «потенциальные республиканцы», «плохие французы» и «противники единства государства и церкви».

В Пруссии вольнодумцы прижились и с удовольствием работали на благо новой родины. Один из них – некто Жан Бар – близко сошёлся с Грёбенем-старшим и часто бывал в семье генерала. Юный Отто не раз был свидетелем их разговоров у камина.

– Пока большинство европейских государств копошилось на континенте, – попыхивая трубкой, рассуждал Жан, – Испания открыла Америку, вывезла оттуда тонны золота инков и сказочно обогатилась. Крошечная Португалия нашла путь в Индию вокруг Африки и благодаря этому получила сумасшедшие доходы от торговли пряностями. Англия разгромила «непобедимую армаду», потеснила Испанию на море и стала безнаказанно грабить её галеоны с золотом. Тоже неплохая прибыль. И все эти три державы просмотрели хит-

рую Голландию!

– Да, – соглашался Грёбен-старший, – голландцы завладели монополией на морскую торговлю. Потому и процветают.

– Голландцы имеют 20 тысяч кораблей! – поддакивал Бар. – Больше, чем у Англии и Франции вместе взятых! При этом население Республики Соединённых Нидерландов всего миллион человек. Тем не менее она стала богаче и сильнее, чем Франция, где проживает более 20 миллионов. Вот что делает морская торговля!

Отто слушал разговоры взрослых и мечтал о приключениях, богатстве и славе. А где их можно быстро добыть, как не на морских просторах!

Под чёрным флагом и черепом

В 1673 году Отто окончил обучение, и отец предложил ему карьеру военного. Но молодой Грёбен неожиданно избрал другой вариант. Случайно познакомившись с авантюристом Кристофом Менглином, дослужившимся в польской армии до полковника, Отто сбежал с ним... на остров Мальта. Средиземное море, конечно, не просторы Атлантики, но и там можно было найти на свою голову достаточно приключений. Так и произошло.

Остров в то время принадлежал рыцарскому Мальтийскому ордену и служил базой двух флотов: регулярного и пиратского. Корабли и того и другого промышляли набегами на Османскую империю, которая простиралась от Крыма до Египта. Часть добычи шла в казну ордена, другая – делилась между экипажами.

Отто завербовался на пиратский корабль, который направлялся «воевать с неверными». Проще говоря, грабить турок. Так начались морские приключения отпрыска знатной прусской фамилии.

Через два года Отто стал настоящим морским волком. Удача улыбалась его судну – в трюмах всегда находилось место для богатой добычи. Но османцы были сильны на море. В один из летних дней 1675 года пиратский корабль настиг вражеский фрегат. Сквозь клубы порохового дыма и ван-

ты обрушившихся мачт Отто увидел борт приближающегося «турка». Началась абордажная свалка.

Отто выхватил из-за пояса пару пистолетов и поочерёдно в упор разрядил их в яростно визжащих янычар. Третьего он свалил ударом сабли. В тот же миг пуля угодила пирату в плечо. Отто без сознания рухнул на окровавленную палубу.

Погонщик верблюдов

Очнулся Отто в трюме турецкого фрегата. Судовой врач быстро поставил его на ноги – молодой организм помог юноше справиться с ранением. Уже через месяц Отто продали в Порт-Саиде купцу-арабу, который водил караваны с товарами из Египта в Сирию. Купец Али относился к пленнику доброжелательно, и вскоре между ними возникли почти приятельские отношения. Особенно они укрепились после случая в Палестине.

Ночью на лагерь погонщиков верблюдов напали разбойники – в то время явление весьма распространённое в Османской империи. Прилично владея саблей, Отто сумел зарубить одного из них. Остальные трое предпочли позорно бежать.

– Ты спас мне жизнь, – похлопал пруссака по плечу Али. – Или, по крайней мере, мой товар. Теперь я твой должник.

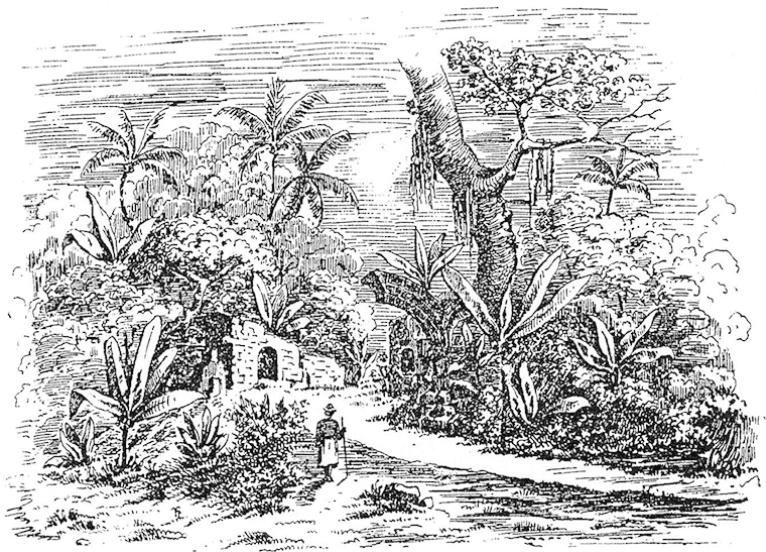
Вскоре купец нашёл возможность отблагодарить Отто. Через год Али доставил товар на турецкий остров Кипр.

В гавани стоял французский торговый корабль. На него Али и определил Отто. Через месяц юноша уже был в Испании.

Там Отто завербовался в королевскую армию солдатом. Расчёт был прост: рано или поздно его отправят в Южную Америку – на континент, о котором молодой Грёбен давно

мечтал.

В то время в Вест-Индии англичане вели настоящую войну против испанских колоний и их торгового судоходства. Английское правительство тайно, а иногда и открыто поддерживало морской разбой своих каперов, обосновавшихся на Ямайке. За это пираты щедро расплачивались частью добычи с английской короной. Так что солдаты в Карибском море Испании были крайне нужны.

Вход в крепость Гросс-Фридрихсбург, 1884 год

Однако время шло, а за океан Отто не отправляли. Че-

рез год однообразная гарнизонная служба в Толедо молодому Грёбену наскучила, и он дезертировал.

Пройдя по дорогам Франции, Англии и Голландии, Отто устал от безденежья и отправился домой. В 1680 году, после почти восьми лет скитаний, он вернулся в Кёнигсберг.

К берегам Африки

На родине Отто фон дер Грёбена ждал неожиданный сюрприз. Курфюрст Бранденбурга Фридрих Вильгельм к тому времени освободил Восточную Пруссию от польской зависимости и создал единое государство со столицей в Берлине. Монарх начал строительство военного флота и мечтал о заокеанских колониях. Опыт молодого авантюриста Отто оказался весьма кстати. Ему был присвоен чин майора, и фон дер Грёбен незамедлительно приступил к организации экспедиции в Африку.

16 мая 1682 года два фрегата под командованием майора Грёбена вышли в море из Пиллау (ныне Балтийск) и взяли курс к западному побережью Чёрного континента. В конце декабря 1682 года бранденбургские корабли нашли удобную бухту в Гвинейском заливе, где и было решено основать колонию с громким названием Гросс-Фридрихсбург.

Общий вид колонии Гросс-Фридрихсбург на берегу Гвинейского залива, 1884 год

Первым делом матросы взялись за возведение форта. Однако уже через месяц большую часть бранденбуржцев подкосила тропическая лихорадка. Почти треть из них умерли, в том числе и оба инженера-строителя. Заболел и сам Отто. Работоспособность сохранили всего пять человек. Только что образованная колония оказалась под угрозой исчезновения – её окружали воинственные африканские племена, не питавшие к пришельцам никакой симпатии.

Но фон дер Грёбен не собирался отказываться от намеченного плана. Как только здоровье позволило ему встать на ноги, он начал действовать. Вместе с пятью самыми крепкими матросами Отто отправился на переговоры к вождю одного из местных племён.

– Вождь моего могущественного народа, – торжественно

но положил к ногам чёрного царька стеклянные бусы, ножи и топоры майор Грёбен, – передаёт тебе дары, предлагает дружбу и покровительство.

Внутренний двор крепости Гросс-Фридрихсбург,
1884 год

Абориген был польщён куртуазным обращением. Вскоре

с ним был заключён договор «о дружбе и взаимовыгодной торговле». Бранденбуржцы обещали снабжать племя необходимыми товарами в обмен на рабов. В результате фон дер Грёбен убил сразу двух зайцев. Вождь начал войну против своих соседей – ему потребовались пленные. Майор Грёбен получил достаточное число чёрных рабов и обеспечил безопасность колонии: туземцам было не до Гросс-Фридрихсбурга – они воевали друг с другом.

Живой товар

Завершив строительство форта, майор Грёбен отправил один фрегат с рабами в Южную Америку, а на втором возвратился в Пиллау. Комендантом Гросс-Фридрихсбурга остался капитан Филипп Петесен Блонк. Через 18 месяцев после своего отплытия фон дер Грёбен вернулся на родину. Здесь он организовал и возглавил торговую Бранденбургско-африканскую компанию.

Поселения на месте бывшей колонии Бранденбурга. Английские почтовые открытки, *конец XIX века*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.